
ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH: THEORY AND PRACTICE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 4 (44). С. 6—18.

Economic and Social Research. 2024. No. 4 (44). P. 6—18.

Научная статья

УДК 339.92

doi: 10.24151/2409-1073-2024-4-6-18

<https://elibrary.ru/lpjuol>

О направлениях экономической интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

С. Н. Большаков¹, Ю. М. Большакова²

¹ Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

² Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Россия

¹ snbolshakov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы экономической интеграции стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), анализируются показатели промышленного развития и инвестиционного взаимодействия их рынков в условиях внешних вызовов. Отмечается переход экономик стран объединения на траекторию устойчивого развития, фиксируется высокий уровень адаптируемости национальных экономик к внешним вызовам, шокам и геополитической нестабильности. По итогам исследования констатируется, что набранный активный темп интеграции экономик ЕАЭС позволил относительно безболезненно обозначить ее институциональные рамки, сформировать условия активного правительственного регулирования интеграционных процессов. Сделан вывод, что ряд ведущих отраслей, таких как строительство, добыча полезных ископаемых, транспорт, явились драйверами процессов взаимовыгодного многостороннего партнерства. Подчеркивается важность дальнейшей поддержки и развития процессов экономической интеграции в интересах всех союзнических сторон.

Ключевые слова: экономическая интеграция, промышленное производство, экономика объединения, устойчивое развитие, инвестиции

Для цитирования: Большаков С. Н., Большакова Ю. М. О направлениях экономической интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 4 (44). С. 6—18. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-6-18> EDN: LPJUOL.

On the directions of economic integration of the Eurasian Economic Union (EAEU) countries

S. N. Bolshakov¹, Yu. M. Bolshakova²

¹ Russian State Social University, Moscow, Russia

² The Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russia

¹ snbolshakov@mail.ru

Abstract. In this work, the authors consider the problems of economic integration of the Eurasian Economic Union (EAEU) member countries and investment interaction of their markets, and analyze the indicators of industrial development in the context of external challenges. The transition of the economies of the member countries to a trajectory of sustainable development is noted, and high level of adaptability of national economies to external challenges, shocks and geopolitical instability is recorded. Based on the results of the study, it is stated that the active pace of the EAEU economies integration has made it possible to relatively painlessly define its institutional framework and to form conditions for the active government regulation of integration processes. The authors have concluded that a number of leading industries, such as construction, mining, and transport, have become drivers of mutually beneficial multilateral partnership processes. The importance of further support and development of economic integration processes in the interests of all allied parties has been stressed out.

Keywords: economic integration, industrial production, union economy, sustainable development, investment

For citation: Bolshakov S. N., Bolshakova Yu. M. “On the Directions of Economic Integration of the Eurasian Economic Union (EAEU) Countries”. *Economic and Social Research* 4 (44) (2024): 6—18. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-6-18> EDN: LPJUOL.

Введение

Актуальность исследования процессов евразийской экономической интеграции обусловлена особым интересом к партнерству, который проявляет предпринимательское сообщество Евразии. В условиях возрастания внутреннего спроса и формирования новых интеграционных операционных связей, отмечает И. Н. Жук, приходит время разработки новой стратегии интеграции стран ЕАЭС и выработки адекватной поставленными целям политики [3]. Исследования ведущих российских специалистов в сфере мировой и региональной экономики, таких как С. Ю. Глазьев, А. Забоев, А. А. Малахов,

Е. Т. Серик и др. [2; 4], подчеркивают важность проведения комплексного анализа процессов экономической интеграции стран Евразийского континента.

На наш взгляд, к важным вехам на пути институционализации процессов экономической интеграции и выработки единой внешнеторговой политики стран ЕАЭС относятся единство таможенно-тарифного регулирования, создание взаимовыгодных преференциальных торговых режимов, разработка антидемпинговых и компенсационных мер защиты производителей в странах сообщества.

Процессы интеграции стран ЕАЭС характеризуются не только политическим

взаимодействием стран-участниц, но и ориентированностью на достижение экономических показателей взаимодействия вовлеченных государств.

Экономическая интеграция стран ЕАЭС как субъектов международных отношений преследует цель повысить уровень экономического взаимодействия. Субъектами международного процесса интеграции выступают государства, объединенные целью наращивания потенциала социального и экономического взаимодействия.

Высокий уровень активности региональной экономической интеграции отражает понимание политических задач, стоящих перед государствами — участниками объединения. Интеграционные процессы отражают взаимную заинтересованность участников этих процессов и их партнеров.

Евразийский экономический союз демонстрирует яркий пример активного регионального экономического взаимодействия входящих в него государств. Процессы экономической интеграции отражают нацеленность стран-участниц на достижение совместных успехов в экономической, промышленной, инновационной и технологической сферах.

На международном уровне процессы экономической интеграции испытывают активное внешнеполитическое воздействие и давление на отдельные страны — участницы ЕАЭС. В последнее время евразийские интеграционные объединения подвергаются проверке на прочность и ряд стран демонстрирует снижение приверженности союзу.

На уровне стран ЕАЭС интеграционная лояльность отражает внешнеполитические мотивы всех интегрирующихся государств с учетом национальных интересов и позиции руководства при принятии стратегических политических решений.

На уровень интеграционной лояльности стран — участниц объединения существенно влияют не только конъюнктура рыночных механизмов, но и сложные внешнеполитические

мотивы государств — интегрирующихся субъектов. В данном контексте анализ динамики ЕАЭС представляется весьма информативным.

Методы и материалы

В исследовании применены методы обобщения, а также экономического анализа мирохозяйственных связей и процессов регионального взаимодействия. Методология структурно-функционального анализа позволила выделить процессы, сближающие экономики стран ЕАЭС.

Результаты и обсуждение

Евразийский экономический союз представляет собой уникальную площадку для реализации потенциала всех стран сообщества. Взаимная выгодность евразийского экономического партнерства подчеркивается не только экономическими преимуществами, но и активной политической позицией сторон в выработке мер, форм и инструментов отстаивания интересов каждой из стран, входящих в евразийское экономическое партнерство [2]. Согласно выводам И. С. Моги с соавторами, несмотря на глобальные вызовы и мировые кризисные явления последних лет, ЕАЭС демонстрирует положительную динамику [6]. Представленные в табл. 1 и на рис. 1 данные позволяют говорить о возрастании в целом по ЕАЭС значения всех рассматриваемых показателей, за исключением производства продукции сельского, рыбного и лесного хозяйства.

Промышленное производство. Суммарный объем промышленного производства всех стран ЕАЭС в 2022 г. составил более 1,5 трлн долл. США. Наибольшая доля промышленного производства в 2022 г. приходилась на Россию (89 %). Увеличили свою долю с 8 до 10 % Кыргызстан и Армения.

Характеризуя промышленный рост в странах ЕАЭС, отметим положительную динамику обрабатывающей промышленности Армении (+15 %), Казахстана (+4,2 %)

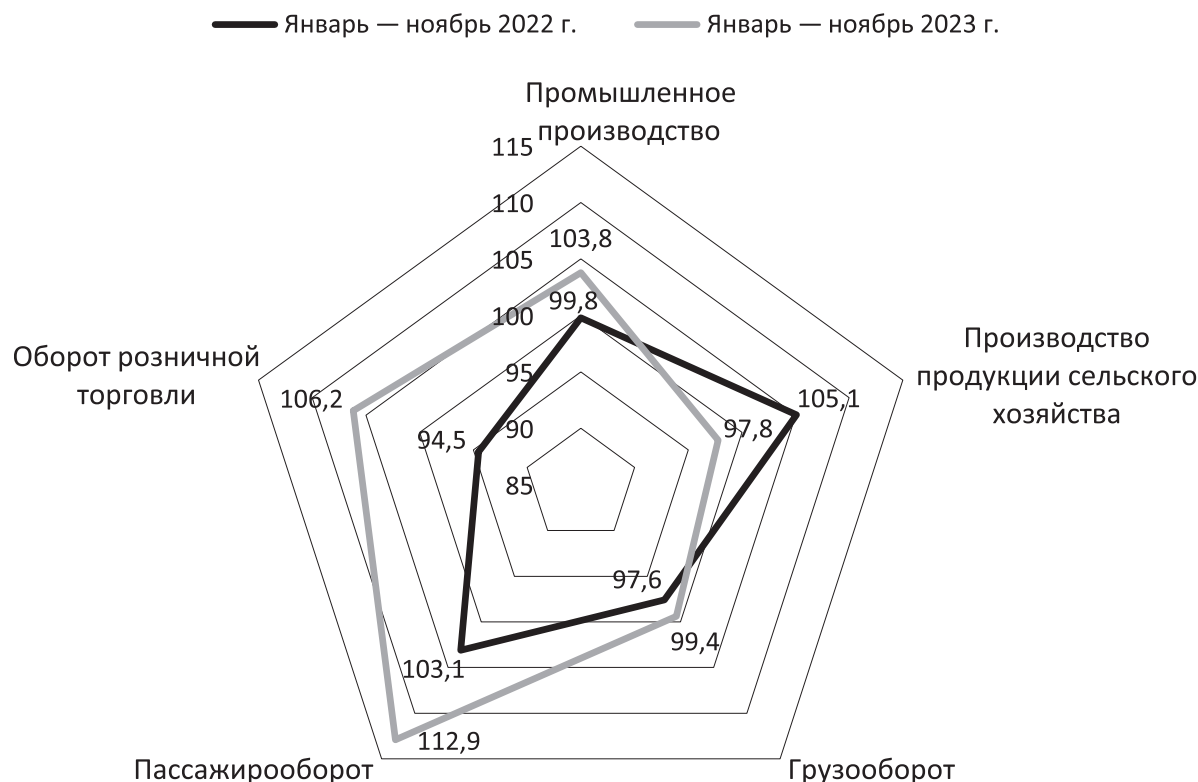

Рис. 1. Основные экономические показатели ЕАЭС, январь 2022 г. — ноябрь 2023 г., % к соответствующему периоду предыдущего года [6]

Источник: Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Январь — ноябрь 2022 г. // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/0f2/indicators2022_11.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

и Кыргызстана (+20,5 %). Удельный вес обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства ЕАЭС в 2022 г. достиг 64 %.

Наибольший вклад в рост промышленного производства в 2022 г. внесли горнодобывающая промышленность и разработки карьеров¹. Так, их удельный вес увеличился на 2,2 % и составил 28,1 %.

В 2023 г. наибольший рост промышленного производства зафиксирован в Белоруссии (+7,9 %), Казахстане (+4,3 %) и России (+3,6 %).

В целом по итогам 2023 г. промышленность ЕАЭС улучшила свои показатели на 3,8 %, в первую очередь за счет обрабатывающей промышленности. В 2023 г. доля России в общем объеме промышленного производства стран союза несколько снизилась: если в 2022 г. она равнялась 89 %, то в 2023 г. составила 87,6 %.

Добыча отдельных видов полезных ископаемых в целом по странам ЕАЭС характеризуется тенденцией к возрастанию. Совокупное увеличение добычи нефти составило 7,9 %, в Кыргызстане и России добыча нефти выросла на 4,3 %, в то же время добыча природного газа в Казахстане выросла на 11,4 %, а в России сократилась на 6,4 п. п.

Следует выделить положительные тенденции роста обрабатывающей

¹ Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Январь — ноябрь 2022 г. // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/0f2/indicators2022_11.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели ЕАЭС за январь — ноябрь 2022 и 2023 гг.,
% к соответствующему периоду предыдущего года

Показатель	ЕАЭС в целом		Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Валовой внутренний продукт	98,8	103,3	112,6	109,3	95,3	103,6	103,0	104,7	107,2	104,2	98,4	103,0
Промышлен- ное производ- ство	99,8	103,8	108,4	102,1	94,4	107,9	101,4	104,3	114,0	101,8	99,9	103,6
Производство продукции сельского, рыбного, лесного хозяйства	105,1	97,8	100,5	101,6	103,5	100,9	108,5	91,6	106,4	100,3	104,7	98,4
Инвестиции в основной капитал	105,3	110,3	114,3	117,0	81,9	111,9	107,0	112,1	100,5	116,7	105,9	110,0
Объем выполненных строительных работ	105,5	108,4	113,3	138,1	88,7	111,2	104,3	112,6	111,1	122,8	106,1	107,8
Грузооборот	97,6	99,4	104,8	90,4	74,7	81,7	101,8	103,1	104,0	108,6	97,6	99,4
Пассажиро- оборот	103,1	112,9	в 2,0 раза	в 1,7 раза	103,1	108,4	109,9	111,2	115,6	108,6	100,8	113,0
Оборот розничной торговли	94,5	106,2	103,8	113,3	96,6	108,2	102,0	107,7	109,9	109,4	93,8	105,9
Индекс цен производител- ей промышлен- ной продукции	98,9	121,0	96,2	98,6	112,9	104,6	109,2	104,6	102,1	114,0	97,5	123,0

промышленности: в целом по странам ЕАЭС ее объем в 2023 г. увеличился на 7,4 %. Анализ производства по отдельным видам продукции обрабатывающей промышленности стран союза показал высокий рост производства мяса и пищевых субпродуктов в Казах-

стане (+12,2 %), Кыргызстане (+8,3 %) и России (+5,4 %). Высокий рост производства пищевых субпродуктов и мяса домашней птицы в Казахстане (+15,6 %) наблюдался на фоне незначительного его снижения в России (–0,2 %). Прирост

производства растительного масла в России составил 17 %, в Кыргызстане 19,5 %.

Производство продукции сельского, рыбного, лесного хозяйства. В 2022 г. сельское хозяйство в целом по странам ЕАЭС демонстрировало высокие темпы роста (+10,4 %). В Казахстане показатели сельского хозяйства возросли на 8,5 %, в Кыргызстане, России и Белоруссии наблюдался рост от 3,5 до 6,5 %.

Несмотря на данную положительную динамику, в 2023 г. производство сельскохозяйственной продукции в целом по странам ЕАЭС снизилось на 2,2 %.

Строительная отрасль. Нельзя не отметить положительную тенденцию прироста объема выполненных строительных работ¹: в 2022 г. +4,4 %, в 2023 г. +8,4 %. Наибольший вклад в прирост данного показателя внесла Армения (+38,1 %). В Белоруссии он составил +11,2 %, в Кыргызстане +22,8 % и России +7,8 %.

Соответственно улучшился в 2023 г. показатель ввода в эксплуатацию жилья: в целом по странам ЕАЭС прирост составил 1,9 % по сравнению с 2022 г.

В 2022 г. в целом по странам ЕАЭС было введено в эксплуатацию 110 997 тыс. кв. м жилья, а в 2023 г. 123 127,9 тыс. кв. м. В 2023 г. Россия лидировала среди стран союза по показателю «динамика ввода жилья в эксплуатацию»: на ее долю пришлось 82,4 %.

Негативные тенденции видятся в замедлении ввода в эксплуатацию жилья: если ранее, в 2021 г., данный показатель продемонстрировал прирост 21,9 %, а в 2022 г. 11,5 %, то в 2023 г. данный показатель равен всего 1,9 %.

Транспорт и логистика. Важнейшим показателем интеграции экономического пространства служит развитие транспорта и логистики: это демонстрирует определенную связность экономического пространства и активность торгово-экономических взаимосвязей стран союза.

Наибольший рост *пассажирооборота* среди стран ЕАЭС показали Армения (+72 %) и Россия (+13 %).

Необходимо отметить активную вовлеченность стран ЕАЭС в процесс мировой торговли: на их долю приходится 2,3 % мирового *товарооборота*. Наблюдается рост экспорта не только сырьевых и несырьевых товаров, минеральных продуктов, но и сельскохозяйственных групп товаров.

Анализ импорта в страны ЕАЭС выявил прирост ввоза технологического оборудования, доля которого составляет более 35 % от общего объема импорта промышленных товаров.

Торговля и финансы. Основным торговым партнером государств — членов ЕАЭС является Китай, который занимает лидирующие позиции во внешнеторговом обороте четырех из пяти стран союза: России, Кыргызстана, Армении и Казахстана.

Статистические данные свидетельствуют, что экономика Китая в III квартале 2023 г. росла быстрее, чем ожидалось. Однако рынок недвижимости КНР отличается высокими рисками². Темп роста реального ВВП Китая в III квартале 2023 г. по сравнению с соответствующим периодом 2022 г. составил 4,9 %, благодаря вкладу сферы услуг и промышленности. Усиливается спад в секторе недвижимости: инвестиции в нее за 2023 г. составили 9,1 %, а строительство нового жилья сократилось более чем на 20 %.

Внешняя торговля долгое время была основным драйвером экономического роста Китая, что отмечали многие аналитики, в частности И. С. Гладков: «Так, имевший в начале XXI в. скромные показатели товарного производства Китай смог менее чем за десятилетие нарастить стоимостные его

² Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. 2023 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php (дата обращения: 29.11.2024).

объемы, войти в “тройку лидеров” наряду с традиционными США и Германией, а с 2009 г. возглавить и сохранить мировое первенство... <...> при этом наращивая отрыв от преследователей» [2, с. 22]. Однако с конца 2022 г. и на протяжении 2023 г. ее развитие замедляется. В сентябре 2023 г. показатели и экспорта, и импорта снизились на 6,2 % в годовом выражении. Уровень инфляции в Китае в указанный период вернулся к нулевым показателям, при этом дефляция в III квартале составила 0,1 %, что было вызвано понижением цен на продукты питания на 2,2 %. Однако в сфере услуг инфляция ускорилась (+1,3 % в июле — сентябре 2023 г.)², в частности, в сфере туризма рост цен за отчетный период составил 13,4 %.

Введение санкций существенно сократило многие и оборвало часть торговых связей со странами США и Европейского союза. Переориентация торговых потоков постепенно расширяет возможности экономического потенциала стран сообщества. Такая ситуация складывается в отношении как промышленных товаров, так и высокотехнологичного оборудования. Коллективные усилия стран ЕАЭС направлены не просто на создание общего пространства, основанного на доверии, но на стабилизацию развития регионов и рынков благодаря объединению усилий стран, входящих в союз.

Сложная политическая конъюнктура, агрессивные ограничения в системе внешнеэкономических отношений побудили государства ЕАЭС пересмотреть географические направления реализации внешнеторговой активности³. Высвобождение ресурсов позволило странам ЕАЭС сблизиться

с ключевыми участниками мировой торговли — Китаем и Индией, а также с Ираном, Египтом, Вьетнамом и другими странами Евразийского континента и Юго-Восточной Азии.

На заседаниях Межправительственного совета Евразийского союза в последнее время широко обсуждается проблема развития торговли и цифровой интеграции в странах-участницах. Регламентация и защита экономик стран ЕАЭС создали благоприятные условия для обеспечения единой синергетической защиты внешнеэкономической деятельности стран — участниц ЕАЭС. Валовой внутренний продукт ЕАЭС увеличился на 13 %, ВВП на душу населения — на 12 %, инвестиции в основной капитал — на 19 %, тогда как уровень безработицы снизился на 12 %.

Развитие стабильных экономических отношений с иностранными партнерами — значимый вектор экономического развития стран — участниц ЕАЭС в современных условиях. Эксперты из Казахстана, самого крупного торгового партнера России, отмечают, что в этом контексте открываются широкие возможности и перспективные направления для роста экспортного потенциала, а это отражается на уровне внутреннего благосостояния⁴. Каждая страна имеет свои приоритеты, основанные на интеграции. Для Казахстана важным становится содействие экспорту на основе единых таможенных норм, торговля и интеграция в глобальные транспортные сети с выходом в другие макроэкономические регионы мира.

Соглашения, подписанные в рамках ЕАЭС, способствуют улучшению экономических отношений Казахстана со странами других регионов. Так, в 2016 г. страны ЕАЭС подписали первое соглашение о зоне

³ О макроэкономической ситуации в государствах — членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития [Электронный ресурс]: доклад ЕЭК // Правовой портал ЕАЭС: [сайт]. 2024. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01543491/err_13022024_2 (дата обращения: 29.11.2024).

⁴ Отчет о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс]. III квартал 2023 года // Национальный банк Кыргызской Республики: [сайт]. 06.12.2023. <https://www.nbk.kg/DOC/06122023/0000000000061587.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).

свободной торговли с Вьетнамом. После этого в период с 2018 по 2020 г. ежегодные темпы роста торговли Казахстана с Вьетнамом составляли около 13 %. В 2019 г. товарооборот Казахстана с Вьетнамом превысил 246 млн долл. США, что на 2 % больше показателей аналогичного периода 2018 г.

Благодаря соглашению о зоне свободной торговли с Сингапуром⁵, крупнейшим торговым узлом Юго-Восточной Азии, в 2018 г. товарооборот Казахстана с Сингапуром превысил 522 млн долл. США и увеличился почти в 6 раз по сравнению с 2016 г. Доля торговли Казахстана с Сингапуром в 2018 г. составила 37,4 % от общего объема торговли стран — членов АСЕАН.

Об эффективности взаимной торговли могут свидетельствовать результаты анализа динамики показателей и взаимовыгодного роста товарооборота. Со времени создания ЕАЭС товарооборот Казахстана с другими странами союза увеличился на 23,4 %, экспорт — на 18,1 %, импорт — на 25,8 %.

Формирование общего рынка финансовых услуг ЕАЭС проходит в русле запланированной деятельности. В 2018 г. принята концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза, на основе которой станет возможным создание к 2025 г. и общего финансового рынка, и межгосударственного финансового органа. В современных условиях нарастающих вызовов единый орган регулирования финансового рынка ЕАЭС стратегически важен. Создание такого органа предусмотрено в п. 2 ст. 103 Договора о создании ЕАЭС: «Государства-члены после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков примут решение о пол-

номочиях и функциях наднационального органа»⁶ ЕАЭС.

Значимость создания единого регулирующего органа для финансового рынка ЕАЭС в условиях санкций, наложенных на РФ, не вызывает сомнений. Создание данного органа предусмотрено плановой основой формирования процесса единого финансового рынка ЕАЭС⁷. Сегодня функции органа уточняются в рамках комплексного анализа соответствия законодательства стран ЕАЭС международным стандартам. Среди функций — не только выработка рекомендаций по имплементации и реализации норм международного финансового законодательства, но и создание атмосферы доверия и сотрудничества с международными организациями и регуляторами.

Казахские исследователи (в частности, [5]) отмечают определенные недостатки, характерные для экспорта страны: во-первых, Казахстан является страной-экспортером, а не импортером, доля сырья в экспорте превышает 85 % общего объема⁸. При этом 10 % казахского экспорта направляется в страны ЕАЭС, из этой доли 40,5 % составляют минеральные продукты и сырье, 26,4 % — металлы и изделия из них. Основной поток экспорта направлен в Россию, в нем увеличивается доля переработанного сырья, продукции растение- и животноводства, готовой пищевой продукции (10 %), оборудования и транспортных устройств (7 %). Во-вторых, рынок ЕАЭС стратегически важен для Казахстана с позиций увеличения доли

⁵ Евразийский экономический союз на пути к Большому Евразийскому партнерству [Электронный ресурс]: выгоды для международного бизнеса // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. 2020. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7c1/Brochure_Verona.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [интернет-версия]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/3d11804ff7610959bdfa0d9aacb699d642c4227e/ (дата обращения: 29.11.2024).

⁷ О макроэкономической ситуации...

⁸ Кагалтынов Э. Казахстан за год увеличил экспорт товаров в Россию на 45 % в денежном выражении [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [интернет-медиа]. 14.07.2023. URL: <https://kommersant.ru/doc/6108878> (дата обращения: 11.02.2024).

ненефтяного экспорта, прироста поставки товаров с высокой долей добавленной стоимости, товаров производственного назначения. Доля ЕАЭС в экспорте машин и оборудования составила 42,2 %, продукции химической промышленности — 30,5 %, строительных материалов — 44,3 %.

Инвестиции. Для всех стран, входящих в ЕАЭС, инвестиционное сотрудничество и производственная кооперация — более приоритетное направление, нежели торговля [4].

Оценка состояния экспорта товаров и услуг Казахстана в Россию в 2023 г. позволяет сделать вывод о существенном приросте экспорта: в 1-м полугодии 2023 г. он составил 4,04 млрд долл. США, что на 45 % больше, чем в 1-м полугодии 2022 г. Товарооборот России и Казахстана в 1-м полугодии 2023 г. равнялся 10,5 млрд долл. США, рост товарооборота составил 9,1 % по сравнению с 1-м полугодием 2022 г. (9,59 млрд долл. США). Доля России в товарообороте Казахстана в 2023 г. увеличилась⁸ и составила

18,8 %, в аналогичном периоде 2022 г. данный показатель составлял 18,6 %.

За 1-е полугодие 2023 г. общий товарооборот стран ЕАЭС с Казахстаном составил 11,43 млрд долл. США и вырос на 10,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.

Улучшение инвестиционного климата в странах ЕАЭС обусловлено повышением инвестиционной привлекательности экономик развивающихся стран. Так, в 2018 г. инвестиции ЕАЭС в основной капитал увеличились на 5,6 % по сравнению с 2017 г. Рост инвестиций в основной капитал наблюдался во всех странах ЕАЭС. Общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в январе — сентябре 2023 г. увеличился на 11,9 % по сравнению с предыдущим периодом и составил 28,1 млрд долл. США.

По данным мониторинга Евразийского банка развития, к концу 1-го полугодия 2023 г. объем накопленных взаимных иностранных инвестиций составил 48,8 млрд долл. США (рис. 2), прирост показателя составил +5,4 %

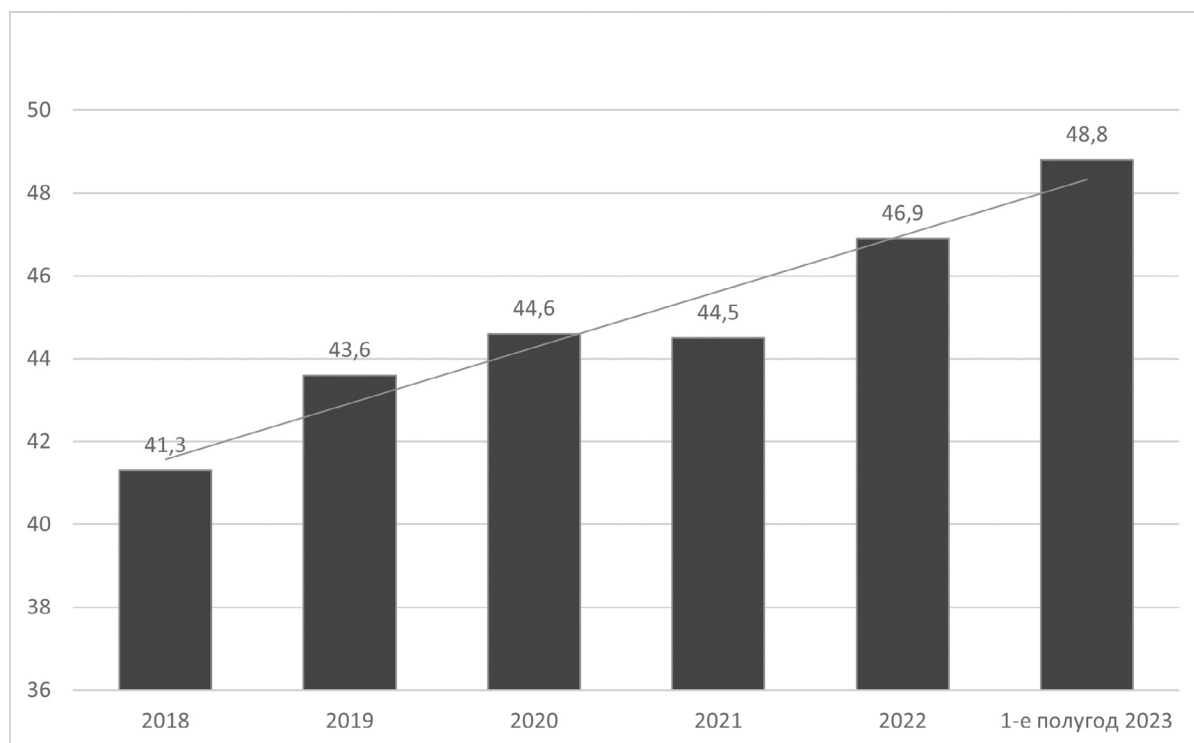

Рис. 2. Объем и структура взаимных накопленных ПИИ в Евразийском регионе, млрд долл. США, по данным Евразийского банка развития за 2023 г.

Источник: [4].

Таблица 2

Инвестиционное сотрудничество в рамках ЕАЭС

Покупатель (инвестор)	Предмет сделки (вложения)	Сумма
Корпорация «Росатом» в Казахстане	Степногорский горно-химический комбинат (Казахстан)	1,6 млрд долл. США
Компания KazMinerals (Казахстан)	Развитие Баимского проекта в Чукотском автономном округе (Россия)	577 млн долл. США
Компания АО «ЕвроХим» (Россия)	Строительство завода по производству химических удобрений в Жамбылской области (Казахстан)	~160 млн долл. США

по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Позитивная динамика обусловлена результатами заключенных крупных сделок (табл. 2) и реализацией ряда других масштабных инвестиционных проектов.

Российские инвесторы в 2023 г. приняли участие в 12 новых инвестиционных проектах из 20, вложив 1,1 млрд долл. США.

Проведенный анализ позволяет отметить, что Россия сохраняет за собой статус основного инвестора на пространстве стран ЕАЭС, что подтверждается статистикой: по данным за 1-е полугодие 2023 г., 78,9 % капиталовложений в ЕАЭС осуществляет Россия, второе место по инвестиционной активности занимает Казахстан с долей в 9,5 % от общего объема капиталовложений, на третьем месте расположился Азербайджан с показателем 7,3 % капиталовложений от общего объема ЕАЭС.

Результаты обобщения данных позволяют сделать вывод: взаимные инвестиции России и Казахстана являются крупнейшими в странах ЕАЭС. Всего за последние годы реализовано более 119 инвестиционных проектов на общую сумму более 16,1 млрд долл. США, что составляет 57,3 % прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС. Казахстан выступает наиболее крупным импортером российских инвестиций в Евразийском регионе. На рис. 3 представлены

данные по взаимным инвестициям в ведущие отрасли региона.

Наиболее крупные инвестиции реализуются в сырьевые отрасли: 36,5 % инвестиций региона по состоянию на 1-е полугодие 2023 г.; на втором месте обрабатывающая промышленность (18 % инвестиций). Взаимные капиталовложения в сырьевые отрасли экономик стран ЕАЭС становятся значимыми для всех стран-участниц. Наблюдается рост привлекательности транспортной и складской отрасли (12 %, по данным на 2023 г.), что объясняется сменой направлений товарных потоков и развитием дистрибуторских сетей, складской инфраструктуры в странах ЕАЭС: «Транспортный сектор и развитие транспортной инфраструктуры традиционно занимает ключевое положение в проектах евразийской интеграции... <...> Ведется работа по модернизации и дальнейшему развитию основных евразийских транспортных коридоров (автомобильных и железнодорожных)» [2, с. 11].

Нельзя не отметить влияние сложной геополитической ситуации, которая находится под воздействием совокупности санкций, наложенных на Россию: на рис. 3 отражено сокращение доли инвестиций в сектор финансовых услуг с 9,1 % в 2020 г. до 7,6 % в 2023 г. На наш взгляд, взаимное открытие дочерних банков в России и странах ЕАЭС

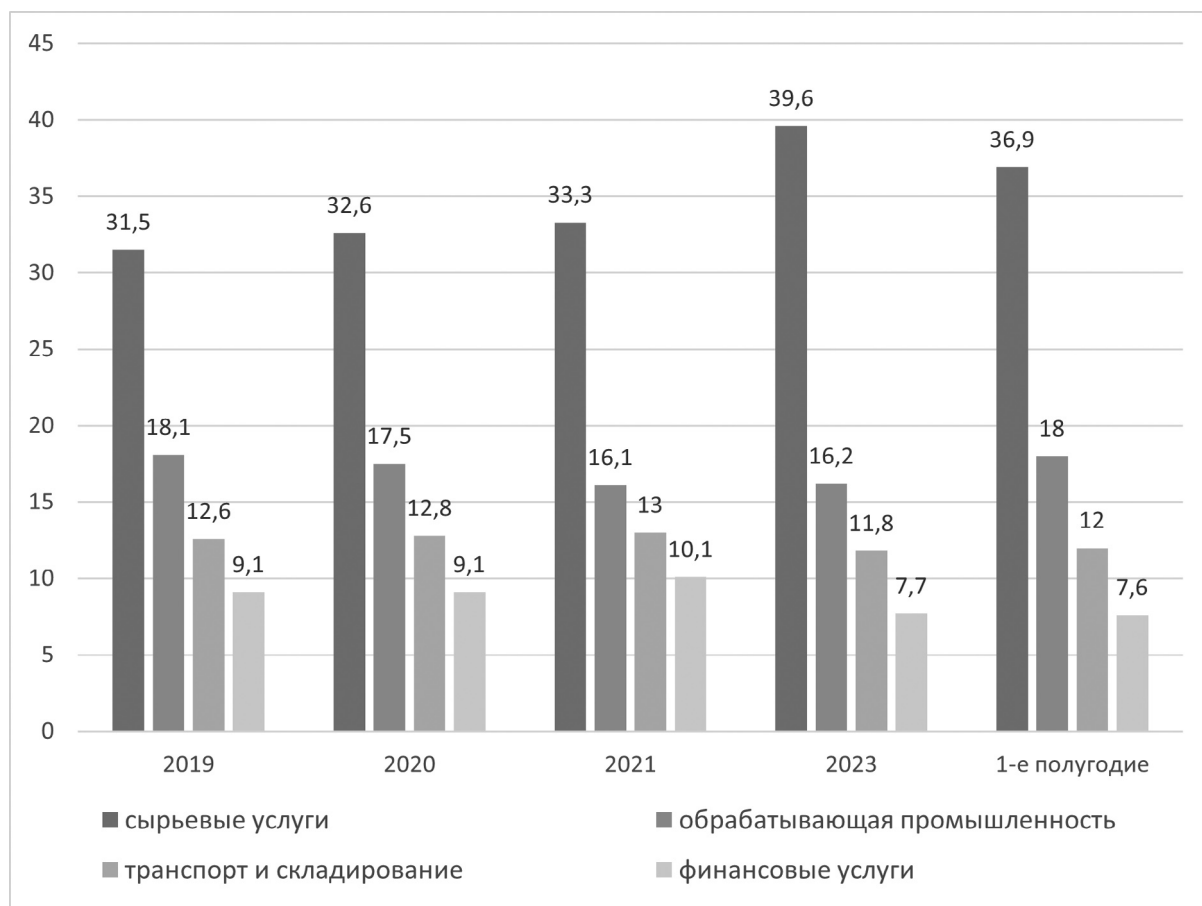

Рис. 3. Структура накопленных взаимных инвестиций в Евразийском регионе, %, по данным Евразийского банка развития за 2023 г.

Источник: [4].

стало бы положительным фактором стимулирования процесса прямых инвестиций в регион.

Выводы

Рост прямых инвестиций в странах ЕАЭС обеспечивают процессы усиления производства и кооперации. Результаты анализа показывают рост объема ПИИ во всех государствах — членах ЕАЭС.

Положительной тенденцией является также рост объемов импорта товаров и услуг, служащий показателем экономической активности в странах региона. Однако в России и Казахстане экспорт значительно сократился вследствие снижения мировых цен на товары экспорта данных стран. Положительное сальдо баланса торговли товарами снизилось в России, Казахстане и Белоруссии.

Интенсивность экономических шоков в 2023 г. сказалась на социально-экономической активности стран ЕАЭС, торговли и финансовых рынках. Для мировой экономики сохраняются риски высоких процентных ставок. В странах ЕАЭС экономический эффект, основанный на расширении взаимных потоков товаров и инвестиций, а также миграции трудовых ресурсов, может быть ослаблен в ближайшей перспективе.

В условиях санкционного давления и внешних вызовов, влияющих на социально-экономическое развитие стран ЕАЭС, можно констатировать успешную адаптацию экономики региона к новым условиям функционирования: в 2023 г. наблюдались восстановление деловой активности и стабилизация прироста взаимной торговли в пределах от 2 до 2,4 %. Это будет

способствовать восстановительному экономическому росту России и Белоруссии.

Исследование состояния процессов экономического развития государств — членов ЕАЭС позволяет говорить о положительных тенденциях, сформировавшихся в 2022 и 2023 гг. Завершилась структурная адаптация к изменившимся вызовам и условиям, восстановились внутренний спрос и инвестиционная активность, что способствовало росту экономики и укреплению производственной кооперации в странах ЕАЭС.

Основными факторами, способствовавшими росту большинства макроэкономических показателей, в том числе промышленного производства, стали активная поддержка национальных правительств, инвестиции и перемещение предприятий. Приросту показателей промышленного производства способствовала положительная динамика строительной отрасли, где рост ускорился с 4,4 % в 2022 г. до 8,4 % в 2023 г. Строительная отрасль — один из основных драйверов экономического подъема стран региона. В Белоруссии и Казахстане наблюдается прирост показателей в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности.

В заключение следует отметить, что в государствах — членах ЕАЭС сформировалась устойчивая платформа проактивного развития экономики и промышленности для вывода всех вовлеченных стран на устойчивую траекторию развития. Перспективность интеграции участников ЕАЭС обусловлена согласованной политикой мер государственной и надгосударственной поддержки синхронизации социальных и экономических процессов. Выбранная стратегия социально-экономического развития стран ЕАЭС демонстрирует правильность расстановки приоритетов и приложения совместных усилий правительств стран ЕАЭС в части развития интеграционных процессов, единого таможенного и технического регулирования и единой внешнеторговой политики.

Список литературы и источников

1. **Гладков И. С.** Международная торговля 2021: на подъеме // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2 (34). С. 17—25. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-17-25> EDN: DZNIIA.
2. **Глазьев С. Ю.** Концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнерства // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 1 (159). С. 6—17. EDN: VVFDRM.
3. **Жук И. Н.** Оценка выполнения мер по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 3. С. 85—92. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-3-85> EDN: SLSYRE.
4. **Малахов А., Серик Е., Забоев А.** Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2023. Алматы: Евразийский банк развития, 2023. 64 с. (Доклады и рабочие документы; 23/5).
5. **Нуртазина Г. С.** Қазақстанның агроөнеркәсіптік кешенінің экспорттық әлеуеті // Problems of AgriMarket. 2019. № 3. С. 174—180. EDN: IFPLDT.
6. Сдерживающие и подталкивающие факторы интеграции Евразийского экономического союза в условиях новейших вызовов глобальной экономики / И. С. Мога, Л. П. Горбунова, А. В. Денисова и др. // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. Ст. 37. <https://doi.org/10.15862/41ECVN223> EDN: VWSYQR.

References

1. Gladkov I. S. "International Trade 2021: On the Rise". *Ekonomicheskoye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya* = *Economic and Social Research*

- 2 (34) (2022): 17—25. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-17-25> EDN: DZNIIA.
2. Glazyev Sergei Yu. “Conceptual Proposals for Practical Implementation of the Great Eurasian Partnership Idea”. *Ekonomicheskiye strategii = Economic Strategies* 21.1 (159) (2019): 6—17. (In Russian). EDN: VVFDRM.
3. Zhuk I. N. “The Assessment of Implementation of the Measures of Eliminating Exceptions and Restrictions Existing on the Eurasian Economic Union Internal Market”. *Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University* 3 (2020): 85—92. (In Russian). <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-3-85> EDN: SLSYRE.
4. Malakhov A., Serik E., Zaboev A. *EDB Monitoring of Mutual Investments — 2023*. Almaty: Eurasian Development Bank, 2023. 62 p. Reports and Working Papers 23/5.
5. Nurtazina G. S. “The Export Potential of Agricultural Sector of Kazakhstan”. *Problems of Agri-Market* 3 (2019): 174—180. (In Kazakh). EDN: IFPLDT.
6. Moga I. S., Gorbunova L. P., Denisova A. V., Pizhurina E. N., Presnova I. S. “Constraining and Pushing Factors of Integration of the Eurasian Economic Union in the Context of the Latest Challenges of the Global Economy”. *Vestnik evraziyskoy nauki = The Eurasian Scientific Journal* 15 (2) (2023): 41ECVN223. (In Russian). <https://doi.org/10.15862/41ECVN223> EDN: VWSYQR.

Информация об авторах

Большаков Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и прикладной политической работы факультета политических и социальных наук Российского государственного социального университета (Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1).

Большакова Юлия Михайловна — кандидат политических наук, доктор философии (PhD), профессор кафедры государственного и муниципального управления Коми республиканской академии государственной службы и управления (Россия, 167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11).

Information about the authors

Sergey N. Bolshakov — Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Polit.), Prof., Professor at the Department of Political Science and Applied Political Work of the Faculty of Political and Social Sciences, Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, Wilhelm Pieck st., 4/1).

Yulia M. Bolshakova — Cand. Sci. (Polit.), Dr. of Philosophy (PhD), Professor at the Department of State and Municipal Management, The Komi Republican Academy of State Service and Administration (Russia, 167000, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 11).

Статья поступила в редакцию 29.10.2024.

The article was submitted 29.10.2024.